

– Почтенный, идеальный военачальник — это не тот, кто состарился в боях, а тот, кто обладает тяжеловесной добродетелью, выдержкой и самообладанием, кто заботится о простых солдатах и бережет народ. Тот же, кто жесток и любит убивать, даже одержав победу, навлечет беду; тот же, кто человеколюбив и великодушен, если и слаб, непременно станет сильным.

– Тяньцзунь, когда во время похода гадание указывает на беду, но избежать сражения нельзя, как следует поступить?

– Беда не означает неминуемую смерть, это лишь предупреждение. Зная о беде, соблюдай осторожность; предвидя опасность, готовься к ней; защищай праведность и успокаивай народ, сдерживай солдат и не вреди невинным — тогда даже предзнаменование беды можно обратить в удачу. Если же, зная о беде, проявлять гордыню, позволять солдатам грабить народ и безжалостно убивать невинных, то маленькая беда неизбежно обернется великой катастрофой.

– Тяньцзунь, как во время Введения в Списки Божеств определяется добро и зло? Тех, у кого есть заслуги, награждают, совершивших преступления — наказывают, но в мире немало людей, у которых заслуги и проступки равны, как выносить приговор?

– Внесение в Списки Божеств опирается на три основополагающих принципа: Небесную Волю, заслуги и истинное сердце. Если заслуги перевешивают проступки — записывают заслуги; если проступки превышают заслуги — наказывают за преступления; если же истинное сердце устремлено к добру, то даже мелкие проступки можно простить; если же сердце обращено ко злу, то даже при наличии малых заслуг пощады не будет. Держа в руках список и храня чистоту помыслов, ты не совершишь ошибочного суда.

Цзян Цзыя конспектировал всё по порядку, и в его сердце оставалось всё меньше сомнений, Великое Дао становилось всё яснее, а понимание великих тенденций Поднебесной, тонкостей Введения в Списки Божеств, а также методов управления государством и ведения войны сделалось предельно ясным.

Обе части Чжоу И — верхняя и нижняя — к тому времени были постигнуты им всецело и насквозь. Принципы И Цзин, изменения гексаграмм, человеческие сердца, судьбы государств, наступления и отступления, удача и беда — во всём этом не было ничего, в чем он не разбирался бы мастерски, всё стало ему понятно. Видя, что его фундамент окреп, а проницательность растет день ото дня, Юань-ши Тяньцзунь в тот же год передал ему древнейшие высшие сокровенные каноны: Хэту и Лошу.

Эти две книги являлись истоком чисел и законов неба и земли, прародительницей инь и ян и пяти элементов, основой движения светил и костяком драконьих жипров фэн-шуй. Они были еще более глубинными, утонченными и масштабными, чем Чжоу И.

Хэту ведал донебесным порядком, определяя изначальное положение неба и земли и зарождение пяти элементов; Лошу ведал поснебесным порядком, определяя девять дворцов и восемь триграмм, движение по сторонам света и числовые изменения. Астрология, география, дела людей, военное дело, судьбы государств, продолжительность жизни, удача и несчастье — всё это умещалось в числовых законах Хэло.

С тех пор Цзян Цзыя отложил бамбуковые дощечки Чжоу И и переключился на нефритовые

свитки Хэту и Лошу, день и ночь изучая их со всем усердием и не осмеливаясь расслабиться ни на мгновение.

Каждый день в час инь он по-прежнему сначала занимался регулированием дыхания, укрепляя Сердце Дао и гармонизируя духовную ци; едва брезжил рассвет, как он уже стоял перед астрологическим песочным малым Дворца Юйшюй. Песочница простиралась более чем на чжан в ширину, на ней жемчугом были инкрустированы звезды, обозначая двадцать восемь созвездий, Лазурного Дракона востока, Белого Тигра запада, Южную Птицу юга, Сюань-у севера, Семь звезд Большой Медведицы, чертог Саньтай и Императорскую звезду Цзывей. Расположение, градусы, расстояния, яркость и тусклость всех светил — во всем этом он не смел ошибиться ни на йоту.

Двое стражей-бессмертных за прошедший год сжились с Цзян Цзыя и стали близки как братья. Видя, как он целыми днями сосредоточенно выстраивает расчеты над песчаным малом, безмолвно заучивая цифры, стороны света, углы и траектории, часто забывая о сне и еде, они испытывали к нему одновременно глубокое уважение и жалость.

Утром того дня Цзян Цзыя склонился над песчаным малом, кончиками пальцев касаясь траекторий Семи звезд Большой Медведицы и звезды Цзывей и мысленно вычисляя циклы. Стоявший слева бессмертный мальчик тихо приблизился и негромко произвел:

– Старший брат Фэйсюн, тебе уже двадцать один, ты полностью постиг Дао, И Цзин, законы и искусства, к чему же так изнурять себя изучением числовых законов и астрологии? Среди бессмертных прошлых поколений Юйшюй едва ли найдется тот, кто, подобно тебе, до мельчайших деталей высчитывал бы даже траектории и градусы светил.

Цзян Цзыя не поднимал головы, его пальцы продолжали движение, а голос звучал ровно и сосредоточенно:

– Вы, бессмертные, многого не знаете. И Цзин — это Дао, Хэло — это его воплощение; Дао — это сердце, а астрология — применение. В будущем я спущусь с гор, чтобы помогать мудрому правителю, а военные походы и построение формаций, выбор дней для выступления войск, выбор мест для возведения столиц, устройство алтарей и Введение в Списки Божеств, прорытие каналов и упорядочение вод, определение усыпальниц и умиротворение страны — всё это опирается на астрологию, числовые законы, фэн-шуй и стороны света. Ошибешься на долю — и исказится направление; опоздаешь на мгновение — и упustiшь момент; оступишься на градус — и приведешь в хаос судьбу государства. Малейшая погрешность затрагивает мириады живых существ в Поднебесной, как же я смею относиться к этому недостаточно тщательно, неточно или поверхностно?

Стоявший справа мальчик тоже подошел ближе и указал на двадцать восемь созвездий в песочнице:

– Старший брат, звезды высоко парят в Цзютяне и кажутся столь далекими, неужели они действительно могут быть напрямую связаны с судьбами земных государств и исходом войн? На наш взгляд, это всего лишь круговорот светил и естественные природные изменения.

Цзян Цзыя выпрямился и, сложив руки, мягко пояснил:

– Небо и земля едины, небо и человек соответствуют друг другу. Звезды на небе, знамения на земле, отклик в людях. Императорская звезда Цзывей соответствует владыке людей; Семь звезд Большой Медведицы — порядку в Поднебесной; Вэньчан заведует гражданской удачей, Уцуй — оружием, Тяньлан — убийствами, Поцзюнь — смутами, Цинлун — процветанием, Байху — телесными повреждениями. Яркие звезды предвещают расцвет, тусклые — упадок, колеблющиеся сулят смуту, падающие — гибель. Малейшее отклонение — и в мире происходит великое событие.

Мальчик изумленно выдохнул:

– Оказывается, в астрологии скрыты столь великие тайны! Раз старший брат день и ночь усердно изучает ее, то в будущем, спустившись с гор, он сможет лишь по взгляду на звезды постигать Поднебесную и в одно мгновение предрекать расцвет или гибель.

Цзян Цзыя легко вздохнул:

– Я не стремлюсь предрекать расцвет и гибель, я лишь хочу с помощью астрологии улавливать моменты времени, с помощью моментов — останавливать войны, а с помощью войн — приносить в мир спокойствие. Если удастся хоть на день сократить время оружия и хоть на день уменьшить страдания простых людей, значит, мои занятия числовыми законами и астрологией прошли не зря.

Днем Юань-shi Тяньцзунь по-прежнему лично приходил на алтай и подробно разъяснял числовые законы Хэло, астрологические наблюдения, взаимопорождение и взаимопреодоление пяти элементов, а также фэн-шуй и ориентацию по сторонам света.

Тяньцзунь не предавался пустым словам, а сопоставлял первоосновы неба и земли, градусы светил, циркуляцию пяти элементов, девять дворцов и восемь триграмм, расцвет и упадок инь и ян, направление драконьих жипров, расположение городов и боевых построений, шаг за шагом разбирая их во взаимосвязи Хэту и Лошу.

Цзян Цзыя сидел у подножия алтая с нефритовым свитком в руках, делая пометки и запоминая всё в сердце. Сталкиваясь с сомнениями, он непременно спрашивал, докапываясь до самой сути, переспрашивал до тех пор, пока всё не становилось предельно понятным.

– Тяньцзунь, изучая Хэту, ученик видит: небо единое, земля двойная, небо тройное, земля четверная, небо пятерное, земля шестерная, небо седьмое, земля восьмая, небо девятое, земля десятая — всего пятьдесят пять чисел неба и земли. Какую же пользу несет в себе это число?

Рекомендуем к прочтению книгу Первый великий учитель на все времена Цзян Цзыя!

Юань-ши Тяньцзунь произнес:

– Это число порождения и становления всех вещей в небесах и на земле: единение инь и ян,

взаимное порождение пяти элементов и рождение всего сущего происходят благодаря ему. От столь малого, как ци и кровь в теле человека, до столь великого, как государственные устои и реки с горами; от тончайших формаций и направлений до бескрайних орбит светил — всё опирается на это число. Если числа правильны, то правилен и порядок; если числа сбиваются, нарушается порядок; когда числа исчерпываются, наступает бедствие.

Цзян Цзыя снова спросил:

– Девять дворцов Лошу: на голове девятка, под ногами единица, слева тройка, справа семерка, двойка и четверка — плечи, шестерка и восьмерка — ноги, пятерка в центре. Если использовать это расположение для военных походов и построений, как оно должно меняться?

Тяньцзунь ответил:

– Девять дворцов Лошу соответствуют девяти областям земли, враждебным армиям с восьми сторон и построениям трех войск. Врата Рождения на востоке, Врата Открытия на севере, Врата Отдыха на северо-востоке, Врата Ранений на юго-востоке, Врата Закрытия на юго-востоке, Врата Сцены на юге, Врата Смерти на юго-западе, Врата Удивления на западе. Если ты понимаешь расположение девяти дворцов и природу жизни и смерти восьми врат, то сможешь выстраивать формации, чтобы окружить врага, побеждать сильного слабым, а превосходящего численностью — меньшим числом, заставляя противника сдаться без боя.

Цзян Цзыя поклонился:

– Ученик понял. Сила построения не в численности войск, а в правильном расположении сторон света, числовых законах, своевременности и гармонии инь и ян.

– Именно так, – кивнул Тяньцзунь. – Десять абсолютных формаций, формация Девяти извилистых вод реки Хуанхэ, формация Восьми триграмм и формация Пяти элементов, которые ты расставишь в будущем, коренятся в девяти дворцах Хэло, астрономических позициях и взаимопреодолении пяти элементов. Без понимания Хэло не построить великой формации; не зная астрономии, не выбрать благоприятный момент; не разбираясь в фэн-шуй, не укрепить столицу.

Цзян Цзыя снова спросил:

– Взаимопорождение и взаимопреодоление пяти элементов — металл, дерево, вода, огонь и земля — вращаются бесконечно. Земные династии также обладают добродетелями пяти элементов, к какому из них относятся Шан и Чжоу? Как ученику следовать этой добродетели, чтобы умиротворить Поднебесную?

Тяньцзунь неторопливо ответил:

– Шан относится к добродетели металла, почитает убийства и крайнюю жестокость, энергия металла у них чрезмерно сильна, поэтому по всей Поднебесной вспыхивают войны, а живые существа погружаются в пучину бедствий. Чжоу относится к добродетели огня; огонь способен преодолевать металл, он управляет ритуалом, просвещением, гуманностью и цивилизованностью. Именно поэтому Цзи Чан правил государством с помощью гуманности и

преображал народ ритуалом: добродетель огня процветает, а добродетель металла угасает сама собой. Помогая дому Чжоу, ты побеждаешь металл огнем, подавляешь жестокость гуманностью, умиряешь казни ритуалом, сокрушаешь свирепость цивилизованностью. Следуя законам пяти элементов, ты естественным образом завоюешь сердца всей Поднебесной.

В сердце Цзян Цзя словно спала пелена, он вновь поклонился:

- Слова Тяньцзуня разрешили мои сомнения, мучившие меня долгие годы. Смена династий Шан и Чжоу — это не только Небесная Воля и чаяния народа, но и неизбежность законов пяти элементов и числовых законов неба и земли, которую нельзя одолеть человеческой волей.

- Верно, — произнес Тяньцзунь. — Раз ты постиг добродетель, числовые законы, астрологию и пять элементов, в будущем тебе достаточно следовать законам пяти элементов, сообразовываться с астрологией, соответствовать числовым законам и завоевывать сердца народа, чтобы любое дело завершилось успехом.

Дневные расчеты на песочном мале подошли к концу. Наступила ночь, и Цзян Цзя в одиночестве поднялся на Астрономическую террасу Юйшюй.

Терраса вздымалась высоко в облака, пронзая небосвод. Ничто не заслоняло обзор, звезды казались близкими и отчетливыми. Ночной ветерок был мягок, а духовная ци оведала лицо. Цзян Цзя встал в самом центре террасы, вглядываясь в девять небесных светил и замеряя траектории, циклы, градусы, смещения, яркость, тусклость, оттенки и сияние двадцати восьми созвездий, Большой Медведицы, Цзывей, Саньтая, Вэньчана, Уцюя, Тяньлана и Поцзюня. Малейшая деталь тщательно заносилась им в нефритовый свиток.

В одну из ночей звезды Большой Медведицы слегка затрепетали, их свет то вспыхивал, то угасал. Сосредоточенно наблюдая за ними, Цзян Цзя почувствовал тревогу и поспешил взять кисть, чтобы сделать записи.

Двое обходивших дозор бессмертных мальчиков, заметив его суровое выражение лица, подошли и тихо спросили:

- Старший брат, неужели в астрономических знамениях произошли изменения?

Цзян Цзя кивнул на Большую Медведицу:

- Большая Медведица управляет приказами в Поднебесной. Ныне же ее свет колеблется и тускнеет, что предвещает неисполнение приказов в мире, отпадение удельных князей от правителя и утрату авторитета императорским двором. Это предвестник того, что ди Чжоу из Шан утратил добродетель и Поднебесная погрузится в хаос. Не пройдет и нескольких лет, как в мире произойдут великие перемены, князья поднимутся одновременно, и со всех сторон вспыхнут войны.

Мальчики испуганно ахнули:

- Неужели столь незначительные изменения в созвездиях способны предсказать столь масштабные события?

- Движения звезд отражаются на небе, события отзываются на земле, и здесь нет погрешности даже в волосок, - легко вздохнул Цзян Цзыя. - Жаль лишь простой народ Поднебесной: ему вновь суждено испытать тяготы скитаний в огне войн.

В другую ночь на восточном небосклоне ярко вспыхнула огромная звезда, окруженная разноцветными благовещенскими облаками. Ее лучи устремились в самые небесные чертоги. Долго наблюдая за ней, Цзян Цзыя озарился улыбкой.

Мальчик спросил:

- Старший брат, что это за звезда? Почему она так ярка?

Цзян Цзыя улыбнулся:

- Это звезда литературного процветания и истинного владыки, она соответствует восточному Сици. Она предвещает процветание добродетели Цзи Чана, пение фениксов на горе Цишань, рождение святого мужа, распространение человеколюбия по всей Поднебесной, обращение сердец народа и подчинение князей. Чем ярче эта звезда, тем сильнее дом Чжоу и тем больше надежды у Поднебесной.

Мальчики радостно воскликнули:

- Раз так, то мир и спокойствие в Поднебесной уже не за горами!

Прошел еще один год, и Цзян Цзыя исполнилось двадцать два.

За три года постижения путей Куньлунь он сбросил юношескую угловатость: его фигура стала стройной и прямой, взгляд успокоился, подобно древнему пруду, а чистая ци вокруг него излучала тепло и основательность. Каждое движение отвечало ритмам неба и земли — перед нами предстал молодой даос с окрепшим Сердцем Дао, глубокими познаниями в магии и сердцем, радеющим за все живое.

Смыслы Чжоу И, числовые законы Хэло, фэн-шуй астрономии и взаимопреодоление пяти элементов давно заучены наизусть. Видя, что теоретический фундамент Цзян Цзыя безупречен, Юань-ши Тяньцзунь перестал обучать его лишь отвлеченным трактатам и велел перейти от абстрактного к конкретному, применив И Цзин в реальных сражениях. Ему следовало перенести принципы гексаграмм на всевозможные мирские дела, доведя умение до состояния совершенства, при котором от одного движения мысли рождается гексаграмма, мгновенно выносятся вердикт об удаче или беде и не бывает ни единого промаха.

С тех пор Цзян Цзыя отложил нефритовые свитки и песчаный мал, прекратил затворническое чтение и стал использовать сорок девять стеблей куньлуньского волшебного тысячелистника.

Применяя древние методы гадания, распознавания знаков, формулирования суждений и толкования смыслов, он всецело перенес науку И Цзин в повседневные мелочи, заботы бессмертных мальчиков и хозяйственные дела обители. Он оттачивал искусство гадания на малом, познавал истину в простом, закладывая прочный фундамент практической прорицательской мощи ради того, чтобы в будущем, спускаясь с гор, безошибочно определять судьбы государств, исход сражений, продолжительность жизни правителей, устанавливать удачу и беду и умиротворять народ.

Хотя во Дворце Юйшуй не было мирских распрей, там хватало повседневных забот: побег белого журавля, потеря духовного оленя, время созревания бессмертных плодов, направление пропажи магических орудий, преграды в практике бессмертных мальчиков, перемены погоды и дождя, удача или неудача в поездках среди облаков — всё это служило предметом для предварительного гадания.

Оба стража-бессмертных были дружны с Цзян Цзыя и знали, что в этом году он всецело сосредоточен на практике реальных гаданий. Каждое утро они первыми приходили к нему за предсказанием — отчасти чтобы помочь ему отточить мастерство, отчасти из любопытства, желая воочию увидеть чудеса проникновения И Цзин в божественное.

Ярким утром Цзян Цзыя уже разложил стебли тысячелистника перед облачной террасой, омыл руки, воскурил благовония, успокоил мысли и собрался начать практику, как стоявший слева мальчик стремительно подбежал к нему с тревожным выражением лица:

– Старший брат Фэйсюн, сегодня ты практикуешь боевое гадание, не мог бы ты погадать для меня? Прошлой ночью я случайно потерял свою любимую заколку из теплого нефрита. Я обыскал всю тихую келью, облачную террасу и астрономическую террасу, но ее нигде нет. Эта заколка подарена Учителем и приносит огромную пользу моим занятиям, прошу тебя, старший брат, определи направление потери и то, смогу ли я ее отыскать.

Цзян Цзыя мягко кивнул, жестом велел мальчику успокоиться и сосредоточиться:

– Успокой сердце, не суетись. Чистота помыслов — залог точности гадания.

Он взял в руки стебли тысячелистника и по древнему методу последовательно разделил их, отложил один, отсчитал четверками и собрал остаток, шаг за шагом выстраивая знамение. Его пальцы двигались живо и четко, с неизменной строгостью правил. Не прошло и половины палочки благовоний, как гексаграмма была готова: Кунь, Земля, переходящая в Бо, Разрушение Горы и Земли.

Закрыв глаза, Цзян Цзыя внимательно всмотрелся в знамение: тексты черт, стороны света, пять элементов, инь и ян — всё проплывало в его сердце. Спустя мгновение он открыл глаза и промолвил мягким голосом:

– В этой гексаграмме главенствует земля Кунь. Направление — юго-запад, близ травы, деревьев и камней, в низком, влажном и прохладном месте. Предмет не поврежден, укрыт листвой и травой, никто его не подбирал, и его можно отыскать в течение получаса. Ступай на юго-западную сторону Дворца Юйшуй, к подножию синего камня рядом с садом линчжи, в

заросли лиан — непременно найдешь.

Мальчик наполовину верил, наполовину сомневался, но все же поспешно поклонился в знак благодарности и быстро побежал к юго-западному саду линчжи. Не прошло и четверти часа, как он вернулся, с сияющим лицом прижимая к груди нефритольную заколку. Протянув ее перед Цзян Цзыя, он воскликнул с безграничным восхищением:

– Старший брат — просто божество! Она и правда нашлась под синим камнем среди лиан, целая и невредимая! Точность гадания по И Цзин достигла такого предела!

Стоявший справа мальчик как раз подошел ближе. Увидев это, он цыкнул языком от удивления, сложил руки и со смехом произнес:

– Искусство гадания старшего брата поистине проникает в небеса. У меня тоже есть просьба, прошу тебя погадать. Я хочу сегодня спуститься со скалы и собрать тысячелетнюю снежную чжи для изготовления пилюль. Не знаю, каким будет этот путь, безопасна ли дорога и нет ли на ней скрытых опасностей?

Цзян Цзыя кивнул:

– Успокой сердце, я погадаю о безопасности твоего путешествия.

Он снова разложил стебли тысячелистника, получив гексаграмму Цзе, Удовольствие Воды, с переходом в Тунь, Трудность Воды и Рождение. Внимательно изучив позиции черт, пять элементов, их расцвет и упадок, он медленно произнес:

– Знамение сулит безопасность, нет злых духов, свирепых зверей или опасности сорваться со скалы, но в пути встретится горный туман, видимость ухудшится, поэтому двигаться следует медленно и осторожно, не спеша карабкаться. Снежная чжи растет на северной стене обрыва, в трещине камня, обращенной к солнцу. Добыть ее можно, но жадничать нельзя: сорви три стебля и возвращайся. Большое количество повредит благой судьбе и задержит время.

Мальчик запомнил наставление и отправился в путь. Вернувшись к вечеру с бамбуковой корзинкой, в которой лежали три снежные чжи, он с улыбкой сказал Цзян Цзыя:

– Всё, что сказал старший брат, сошлось до единого слова! В горах и впрямь поднялся туман, дорога стала скользкой и труднопроходимой, но я шел медленно, как ты велел, и вернулся целым и невредимым. Снежная чжи тоже нашлась в солнечной трещине на северной скале, я сорвал три стебля и сразу пошел назад — ни малейшей заминки! Боевое гадание старшего брата достигло непостижимого совершенства!

Цзян Цзыя скромно сложил руки:

– Дело не в моих способностях, а в том, что принципы И Цзин пронизывают небеса, небо и человек отвечают друг другу: искренность сердца рождает точность предзнаменования. Я лишь истолковал знамение по гексаграмме и не смею приписывать заслуги себе.

С тех пор все бессмертные мальчики, странствующие бессмертные и управители во Дворце Юйшюй узнали, что отшельник Фэйсюн гадает с поразительной точностью. Стоило кому-то потерять вещь, выбрать время для поездки, столкнуться с тупиком в практике, гадать о погоде или о пропавших редких птицах, как все шло к нему. Цзян Цзя никоим образом не отказывал, каждому составлял гексаграмму и растолковывал знаки, ни от кого не отмахиваясь.

Однажды смотритель журавлей Дворца Юйшюй прибежал с тревожным лицом, поклонившись Цзян Цзя:

– Учитель Фэйсюн, умоляю, сделайте предсказание! Семь красноголовых бессмертных журавлей, за которыми я присматриваю, сегодня утром недосчитались одного. Я обыскал все долины Куньлуня, но следов нет. Журавли — священные птицы обители бессмертных, если они заблудятся и пострадают от горных духов и монстров, я не искуплю вину даже смертью!

Увидев это, Цзян Цзя поспешил успокоить его:

– Не спеши, у священных птиц есть свой дух, знамение непременно откликнется, я сию же минуту определю их местонахождение и безопасность.

Он составил гексаграмму и получил Сюнь, Ветер, переходящий в Сяо-чу, Малое приручение ветром. Знамение оказалось чистым и светлым, без злых предзнаменований.

Цзян Цзя улыбнулся:

– Сюнь означает ветер, восток и лесную чащу. Журавль находится к востоку в десяти ли, среди густого соснового бора. Он сам добывает пищу и резвится, не пострадал и не ушел далеко. Возьми двух учеников и отправляйся на восток: найди самую высокую тысячелетнюю сосну, журавль сидит на ее ветвях, позови его — и он вернется.

Смотритель журавлей немедленно взял людей и двинулся на восток. И впрямь на тысячелетней сосне он обнаружил пропавшего журавля. Увидев людей, птица кротко опустилась вниз и послушно последовала за ними. Вернувшись, смотритель низко поклонился Цзян Цзя:

– Предсказания учителя божественны, мы все преклоняемся перед тобой! Впредь по всем делам обители бессмертных мы готовы следовать твоим указаниям!

Цзян Цзя поспешно помог ему подняться:

– Пустячное дело, не стоит церемоний. То, что я практикую гадание на ваших заботах, — мое собственное благословение, мы просто помогаем друг другу.

Днем Юань-shi Тяньцзунь по-прежнему лично спускался на алтай, чтобы обучать искусству практического гадания, сути толкования знаков, искусству трактовки и методам избегания беды и поиска удачи. Он исправлял малейшие погрешности Цзян Цзя в реальных предсказаниях и наставлял его в гибком применении принципов гексаграмм к человеческим делам, уча не быть догматичным или упрямым, а гадать живо, искусно, точно и с

человеколюбием.

Держа в руках стебли тысячелистника, Цзян Цзя с поклоном вопрошал:

– Тяньцзунь, в практических гаданиях ученик чаще предсказывает мелкие дела, и все они сбываются с поразительной точностью. Но если в будущем, спустившись с гор, придется определять судьбы государств, исход войн, продолжительность жизни правителей, смуты и порядок в Поднебесной, где знамения столь грандиозны и сложны, гексаграммы переплетаются, а удача и беда перетягивают друг друга, как ученику выносить решения, чтобы ошибка на волос не обернулась тысячеверстным заблуждением?

Юань-ши Тяньцзунь сидел на лotosовом троне, излучая мягкий свет, и неторопливо производил:

– В малых делах наблюдай за мельчайшими деталями; в великих делах созерцай корень. В малом определяют стороны света, время и вещи; в великом судят о Небесной Воле, чаяниях народа, добродетелях и пяти элементах. Нельзя решать вопрос жизни и смерти по одной лишь черте, нельзя судить о расцвете и гибели по одному знамению — нужно соединить воедино числовые законы Хэло, яркость и тусклость светил, драконьи жилы фэн-шуй и настроения людских сердец. Только соединив эти четыре стороны воедино, можно судить о великих делах Поднебесной.

Цзян Цзя снова спросил:

– Если знамение сулит великую беду, но человеческими усилиями можно все исправить, должен ли ученик прямо говорить о дурном предзнаменовании или выразить скрытое предупреждение, направляя к удаче и отводя беду?

Тяньцзунь сурово произнес:

– И Цзин существует для того, чтобы привлекать удачу и избегать беды, спасти от опасностей и вывести из трудностей, а не для того, чтобы безучастно смотреть, как дурные предзнаменования сбываются. Ты гадаешь не ради демонстрации сверхъестественных способностей и не ради личной выгоды, а ради умиротворения народа, остановки смуты, спасения гибнущих и утверждения добра. Видишь беду — предупреждай; видишь опасность — спасай; видишь добро — поддерживай; видишь зло — наказывай. Таков истинный путь гадания. Если, зная о беде, молчать и не спасать умирающих, то даже при божественном искусстве гадания это останется лишь низким ремеслом, а не спасительным Великим Дао.

Цзян Цзя отвесил земной поклон:

– Ученик будет помнить наставления Тяньцзуна: в гадании ставить на первое место добродетель, за основу брать человеколюбие, а главным считать спасение людей. Я никогда не стану обманывать искусством, сбивать с толку знамениями и преследовать личные цели с помощью сверхъестественной силы.

Тяньцзунь кивнул и продолжил:

- Тебе нынче двадцать два года, и твоя практика гадания на стеблях тысячелистника, наблюдения за знаками, толкования гексаграмм, выбора времени для молитв, определения точек и земель, а также избегания бед и поиска удачи уже близка к совершенству. Я передам тебе метод Сердца Дао. Тебе больше не понадобятся стебли тысячелистника, песчаный мал и воскурение благовоний — стоит лишь мысли шевельнуться, как гексаграмма родится сама собой, удача или беда проявятся мгновенно, отзываясь на небеса и землю и достигая истинного сердца. Это высшая ступень гадания. В будущем, решая судьбы на краю пропасти и принимая мгновенные стратегические решения, ты будешь полностью полагаться на этот метод.

Цзян Цзюя несказанно обрадовался и, опустившись на колени, произнес:

- Ученик благодарит Тяньцзуня за передачу величайшего Закона Сердца Дао!

С тех пор Цзян Цзюя отбросил стебли тысячелистника и стал тренировать сердечное гадание. Стоило ему закрыть глаза, сосредоточиться и позволить мысли шевельнуться, как гексаграмма возникала мгновенно. Он перешел от гадания с помощью стеблевого счета к сердечному гаданию — скорость возросла, чувствительность стала точнее, а уровень поднялся еще выше. Независимо от того, задавали ли бессмертные мальчики внезапные вопросы или случались непредвиденные бытовые заботы, ему больше не требовалось никакой подготовки: он открывал рот и сразу выносил суждение, и каждое его слово было безупречно точным, без единой ошибки.

В одну из ночей небо заволокли легкие тучи, и чиновник-распорядитель Дворца Юйшюй пришел выразить почтение:

- Учитель Фэйсюн, завтра Тяньцзунь желает открыть алтай и прочесть проповедь, устроив пир для странствующих бессмертных трех миров. Нужно расставить места на облачной террасе. Скажи, какой будет завтра погода? Не омрачат ли собрание бессмертных ветер, дождь, гром или молния?

Цзян Цзюя закрыл глаза на мгновение, и сердечное гадание завершилось. Открыв их, он ответил:

- Завтра в час чэнь будет облачно, в час сы небо прояснится, после полудня землю окутают благовещенские облака, подует мягкий и теплый ветерок. Дождя и грома не будет, облака и туман рассеются. Это время идеально подходит для открытия алтая, приглашения бессмертных гостей, и всё пройдет гладко.

На следующий день на рассвете погода оправдала предсказание до мельчайших деталей: в час чэнь небо заволокли тучи, в час сы установилось безоблачное синее небо, а после полудня поднялись благовещенские облака, позволив собранию бессмертных завершиться без малейших помех. Увидев это, чиновник проникся к Цзян Цзюя еще большим уважением и при каждом удобном случае расхваливал сердечное гадание отшельника Фэйсюн за его способность прозревать погоду без единой погрешности.

В другой день некий странствующий бессмертный из Юйшюя, пропрактиковавший несколько

сотен лет, столкнулся с непреодолимой преградой в практике и не мог прорваться долгое время. Терзаемый внутренним беспокойством, он пришел к Цзян Цзя, чтобы узнать о своем дальнейшем пути:

- Младший брат Фэйсюн, я практикую триста лет и застрял на вратах Золотого Ядра, так и не сумев совершить прорыв. Я не знаю, благоприятен ли мой путь впереди и когда мне удастся преодолеть границу и вознестись. Прошу тебя, помоги мне разобраться.

Сердце Цзян Цзя шевельнулось, и он получил гексаграмму Ши-хэ, Кусание и Соединение, с переходом в Цзинь, Поступь Восходящего Солнца. Внимательно всмотревшись в нее, он мягко посоветовал:

- Убежище твоему духовному пути ничто не преграждает: дело не в недостатке таланта и не в отсутствии благоприятной возможности, а в том, что твое сердце полно навязчивых мыслей. Ты жаждешь вознесения, спешишь достичь успеха, и твое Сердце Дао колеблется. Знамение показывает, что тебе нужно отбросить жажду выгоды, уединиться в уединенной долине Куньлуня, три месяца питать дух в тишине, не гнаться за сферами и не стремиться к вознесению, а хранить лишь истинное сердце. Спустя три месяца всё разрешится само собой, и ты естественным образом пройдешь сквозь врата.

Странствующий бессмертный наполовину верил, наполовину сомневался, но все же последовал совету: уединился в глухой долине, отбросил посторонние мысли и погрузился в безмолвную практику. Ровно через три месяца он и впрямь успешно прорвался к Золотому Ядру, значительно подняв свои способности. Вернувшись, бессмертный лично явился к нему с благодарностью:

- Гадание младшего брата проникает в человеческое сердце, указывая прямоком на корень, и намного превосходит обычные искусства прорицания!

<http://bllate.org/book/19338/1890993>